

вращения в один большой симулякр: об этом свидетельствуют и методологическое *бегство* к художественному тексту Мартина Хайдеггера, и философские исследования Барта [5], Эко [6] и др., и в целом тот факт, что, без получения каких-то особых санкций, философия в XX столетии сделала литературу своим главным опытным полем. Хочется верить, что в знак благодарности силы и опыт философии вступят в борьбу за возвращение литературе определяющего места в процессе созидания Человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мамардашвили М. Введение в философию // Мой опыт нетипичен. – СПб. : Азбука, 2000. – 324 с.
2. Кант И. Собр. соч. – М. : Чоро, 1994. – Т. 5. Критика способности суждения. – 414 с.
3. Флоренский П. Анализ пространственности в художественно-изобразительных произведениях // Декоративное искусство СССР. – 1982. – № 1. – С. 25–29.
4. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и топологии культуры // Библиотека Гумер – гуманитарные науки. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Lotm/index.php (дата обращения: 18.02.2013).
5. Барт Р. Нулевая степень письма. – М. : Академический проект, 2008. – 431 с.
6. Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах. – СПб. : Симпозиум, 2002. – 316 с.
7. Гадамер Г. Г. Актуальность прекрасного. – М. : Искусство, 1991. – 368 с.
8. Фортунагова В. А. Образы современного образования: к проблеме становления новой духовности // Диалог мировоззрений: современное образование в поле религиозных и научных традиций : материалы XI Междунар. симпозиума (31 мая – 2 июня 2011 г.). – Н. Новгород, 2011. – С. 268–275.
9. Пинский Ан. Образование свободы и несвобода образования. – М. : УРАО, 2001. – 288 с.
10. Кундера М. Книга смеха и забвения // Журнальный зал. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.rus.ec/b/111377> (дата обращения: 12.02.2013).

Принята редакцией: 30.03.2013

УДК 001 + 167/168 + 316.74:001

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ НАУКИ ВТОРОГО РОДА*

Н. В. Головки, Е. А. Рузанкина (Новосибирск)

Цель работы – иллюстрация ключевых элементов трансформации высшего образования после Второй мировой войны с точки зрения концепции науки второго рода (М. Гиббонс). Массовый характер высшего образования приводит к тому, что нарушается естественная монопо-

* Статья является частью авторского исследовательского проекта, направленного на поиск пересечения концептуальных каркасов новой политической социологии науки (С. Фрикель, К. Мур и др.) и концепции науки второго рода (М. Гиббонс и др.), в частности, применительно к анализу проблем формирования университета и университетского образования нового типа (см.: [2–4]). Проблема трансформации

лия университета на предоставление образовательных услуг и роль единственной организационной структуры по производству и передаче знаний. В рамках неолиберальной концепции науки этот процесс может отвечать идее перераспределения общественных благ (высшее образование) на фоне пролиферации соответствующей области общественных отношений.

Ключевые слова: высшее образование, наука второго рода, М. Гиббонс.

THE SPECIFICITIES OF THE HIGHER EDUCATION TRANSFORMATION IN LIGHT OF MODE-2 SCIENCE

N. V. Golovko, E. A. Ruzankina (Novosibirsk)

The paper aims to illustrate the key elements of transformation of higher education since the Second World War from the point of view of the mode-2 science (M. Gibbons). The mass character of higher education leads to diminishing of natural monopoly of the university in providing educational services and in being the only organizational structure for the development and transition of knowledge. Within the neoliberal concept of science this may be interpreted as the redistribution of public goods (like higher education) in the corresponding field of public sphere.

Key words: higher education, mode-2 science, M. Gibbons.

Трансформация высшего образования в современном обществе – сложный и многофакторный исторический процесс, который не просто схватить в рамках какой-либо одной теоретической схемы. Существенной особенностью концепции науки второго рода (mode-2 science) является акцент на изменении *типа* производства знания в современном обществе. Происходящие трансформации «меняют сложившиеся социальные институты, практики и основания регулирования [производства и передачи знания]» [1, с. 85]. На наш взгляд, обращение к тому, как трансформация высшего образования описывается в рамках концепции науки второго рода,

высшего образования является значимым проблемным полем, требующим концептуализации особенно с учетом изменений, происходящих в современном глобализирующемся обществе. Изменение роли и функции университета, массовый характер высшего образования – все это ведет к необходимости расширить неолиберальную концепцию науки и производства знания за счет анализа этих трансформаций.

© Головки Н. В., Рузанкина Е. А., 2013

Головки Никита Владимирович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гносеологии и истории философии философского факультета, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, ведущий научный сотрудник сектора философии науки, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук.

E-mail: golovko@philosophy.nsc.ru

Рузанкина Елизавета Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения, Новосибирский государственный технический университет.

E-mail: lizaruz@yandex.ru

является хорошим дополнением неолиберальной концепции производства и передачи знания в целом. Само по себе понятие неолиберальной концепции науки очень широко и по определению включает анализ современного понимания социального контракта между наукой и обществом, важной частью которого является университет и вся система высшего образования. Независимо от того, какая более узкая концепция помещается в ядро неолиберального образа науки и функционирования знания (новая политическая социология науки, «тройная спираль», наука второго рода, «треугольник Лаврентьева» и т. д.), внимание к процессам трансформации высшего образования будет важно. В рамках приведенной неолиберальной концепции науки оказываются те тенденции и особенности трансформации высшего образования, которые подчеркивает концепция науки второго рода; они соответствуют такому процессу развития рынка образовательных услуг, который нарушает традиционную монополию университета на предоставление образовательных услуг и роль единственной структуры по производству и передаче знания.

Ниже мы отдельно остановимся на основных элементах неолиберального понимания производства и передачи знания, в основе которого лежит концепция науки второго рода, и приведем и проинтерпретируем основные элементы и особенности трансформации высшего образования с этой точки зрения.

Неолиберальная концепция науки, наука второго рода и трансформация высшего образования в эпоху глобализации

Наша общая цель при обращении к неолиберальному образу науки или адекватному образу науки в неолиберальном обществе – представить производство и передачу как объект общественного управления (см. : [2–4]). Реализация этой цели, в первую очередь, предполагает анализ становления новых форм «гражданской ответственности» государства и бизнеса, а также закрепление практик удовлетворения общественных интересов в области образования, науки и технологии. Необходимость построения именно неолиберальной концепции науки, в свою очередь, продиктована уверенностью в том, что социальные механизмы функционирования гражданского общества в условиях современного глобализованного общества способны справляться с рядом сопутствующих проблем лучше, чем традиционные механизмы государственной политики. В этом смысле, отправной точкой анализа, вполне закономерно, может стать новая политическая социология науки, которая, собственно, предполагает учет разнонаправленных тенденций, оказывающих влияние на автономность университета как центра производства знания (см., напр.: [5]). Однако концептуализация процесса трансформации высшего образования, на наш взгляд, очевидно, требует несколько иной платформы, в первую очередь, затрагивающей более широкое представление об изменении типа производства знания в современном обществе.

В отличие от традиционного режима (mode-1 science), наука второго рода предполагает междисциплинарный контекст и особое внимание к политическим, социальным и экономическим трендам, затрагивающим производство знания. По сути дела, в центре внимания науки второго рода – адекватность сложившихся в определенный период институциональных

отношений тем изменениям, который происходят в обществе. Наука первого рода – это классическая (в ньютоновском смысле) модель производства знания, отвечающая традиционному пониманию научной практики в том виде, как она, по большей части, закреплена в естественных науках. В то же время, нельзя не согласиться с тем, что именно профессиональное сообщество определяет нормы производства знания, и оно же, по определению, подвержено влиянию внешних факторов. Эти внешние факторы, в частности, могут порождать: (а) «контекстную зависимость» проводимых исследований; (б) междисциплинарность, подкрепленную различными «гетерогенными» организационными структурами, и, как следствие, нарушение сложившихся иерархий и улучшение мобильности, трансфера и контроля качества (знаний, технологий, людских ресурсов и т. д.); и, что, на наш взгляд, наиболее важно, – (в) большую «рефлексивность» и открытость по отношению к любым изменениям, происходящим в обществе. В этом смысле, на наш взгляд, концепция науки второго рода предоставляет хорошие основания для того, чтобы проанализировать трансформацию высшего образования в современном глобализирующемся обществе.

Глобализация, несомненно, является одним из основных трендов изменений, происходящих в современном обществе. Для нас наиболее важным является то, что глобализация – это не только глобальная интеграция, которая характеризуется, например, либерализацией экономики, американизацией культурной и политической жизни и информационной революцией. Глобализация остро ставит проблему несоответствия системы отношений, производящих общественные блага, системе отношений, их распределяющей (см., напр.: [6]). Высшее образование, очевидно, является одним из таких «недораспределенных» общественных благ. А поскольку мы говорим именно о неолиберальной трактовке производства знания, эта «недораспределенность» должна нивелироваться развитием и многообразием форм отношений, приводящих в соответствие деятельность агентов на конкретном рынке и запросы общества. Одним из следствий этого развития, по-видимому, является утрата университетом своей традиционной роли как единственной организационной структуры по производству и передаче знания.

По нашему мнению, именно эти соображения подтолкнули М. Гиббонса и коллег к тому, чтобы сформулировать следующие основные тенденции трансформации высшего образования в свете концепции науки второго рода (см.: [7, с. 76–80]). Ниже мы кратко остановимся на каждом из пунктов, приведенных М. Гиббонсом и коллегами, и постараемся проинтерпретировать их именно в рамках неолиберальной концепции науки.

«Десять пунктов» М. Гиббонса

По мнению М. Гиббонса и коллег, можно привести, как минимум, десять значительных изменений, которые характеризуют современную трансформацию высшего образования с точки зрения концепции науки второго рода.

Диверсификация функций. В настоящее время университеты выполняют самые разнообразные функции, от участия в фундаментальных научных исследованиях до проведения подготовительных курсов, причем задача получения студентами основного высшего образования уже не является приоритетной. Строгое разграничение между главными и вто-

ростепенными функциями университетов стирается, так что некоторые традиционные функции и виды деятельности, такие как работа студенческих организаций, их культурная деятельность, в настоящее время находятся в большей степени на периферии, чем в центре внимания вузов. Общая миссия высшего образования стала расплывчатой и более разнообразной, ее стало труднее определить и обосновать.

Социальный портрет студенчества. Социальная база студенчества в эпоху глобализации становится более широкой и демократичной. Студенты больше не являются выходцами из «обеспеченных» слоев общества, преимущественно мужского пола, подготавливаемыми к тому, чтобы заполнить «элитные позиции» в обществе и экономике. В настоящее время доступ к высшему образованию имеют широкие слои населения обоего пола, а большинство выпускников вузов не трудоустраиваются на руководящие должности, но присоединяются к огромному числу служащих государственных учреждений и частных фирм. Более равный баланс между женщинами и мужчинами, в сочетании с ростом феминизма, имел мощное влияние на перестройку содержания многих предметов, особенно в гуманитарных и социальных науках. Это хороший пример того, как изменение социальной базы высшего образования оказывает радикальное воздействие на то, что его члены думают по поводу того, что стоит изучать и преподавать.

Профессиональное образование. Современные университеты больше не ориентированы преимущественно на изучение искусств. В настоящее время в вузах преобладает профессиональное образование и соответствующая подготовка студентов по «техническим» специальностям. Все эти изменения связаны с трансформациями, произошедшими в развитых странах на индустриальной стадии развития. Следующая волна изменений, очевидно, будет связана с переходом к постиндустриальной стадии развития общества, с формированием общества, «основанного на знаниях».

Напряженные отношения между преподаванием и исследованием. В настоящее время наблюдается следующий парадокс в развитии высшего образования: несмотря на растущий доступ к образованию большого количества учащихся, ведущей целью университетов является производство знания, научные исследования. Продуктом элитных учебных заведений в большей степени является знание, представленное в виде научных публикаций и технологических устройств, а не в виде подготовленных молодых умов. Большинство преподавателей, даже не из элитных университетов, соответственным образом изменили свои профессиональные цели, сделав участие в научной работе приоритетным для своего роста и развития как профессионалов. Данные процессы в настоящее время характерны и для российских вузов.

Рост проблемно-ориентированных исследований. Важное изменение произошло не только в степени значимости, но и в характере научных исследований. Все меньшее их количество проводится, будучи основанными на чистом исследовательском интересе и финансируемыми из общего бюджета вуза. Большая часть исследований в настоящее время осуществляется в виде конкретных программ, финансируемых внешними заказчиками для определенных целей. Акцент в научно-исследовательской деятельности университетов сместился и стал «контекстно-зависим».

Снижение производства фундаментальных знаний. Во многих областях науки акцент также сместился с производства фундаментальных знаний к производству прикладных, более соответствующих новой модели их распространения в зависимости от «контекста». Одна из причин в том, что стоимость фундаментальных исследований значительно возросла, в частности, потому, что их производство требует доступа к самому современному оборудованию и наличия высококвалифицированных специалистов. В социальных и гуманитарных науках наступает эпоха «Публикуйся, а то проиграешь!», которая, в том числе, сопровождается отказом от работы над фундаментальными монографиями и переходом к более «дешевым» формам представления результатов, которые легче «продать» и которые также являются более гибкими с точки зрения удовлетворения интересов разных «покупателей». Другой причиной уменьшения производства фундаментального знания является то, что современные информационные технологии сделали результаты исследований быстро и повсеместно доступными. Активные исследователи больше не нуждаются в том, чтобы непосредственно быть частью рабочей группы и физически находиться в месте основного производства знания.

Расширение ответственности. Еще одно изменение в системе высшего образования касается самоопределения университетов как в значительной мере автономных учреждений. Сегодня высшее образование представляется в ином свете, чем пятьдесят лет назад. Университеты являются частью более крупной и плотной сети институтов, производящих знание, которая распространяется на промышленность, правительство и средства массовой информации. И автономия, и монопольное положение университетов ослабевают. Данные обстоятельства нашли отражение и в понижении социального статуса преподавателей вузов в обществе, и в их отношениях с другими профессиональными группами и рынком.

Образовательные технологии. Раньше студенты учились в классах и лабораториях «лицом к лицу» с преподавателем и, в идеале, в небольших группах. В будущем, более вероятно, они станут обучаться дистанционно. Высшее образование может измениться как в лучшую, если новая технология будет способствовать самостоятельному обучению, так и в худшую сторону, если новая технология создаст «атмосферу отчуждения», которая породит механистический характер обучения. Другим результатом может быть ослабление и без того теряющих свою силу связей между обучением и исследованиями. Преподавательская и научная деятельности могут осуществляться в разных местах и будут финансироваться из разных источников. Интеллектуально они будут отдаляться друг от друга уже потому, что образовательная технология по определению жестко структурирована, в то время как научное исследование приобретает все большую и свободу.

Несколько источников финансирования высшего образования. Хотя, в большинстве промышленно развитых стран, государство будет оставаться основным источником финансирования высшего образования, возможно, скоро будет применяться другой подход, особенно в части финансирования научных исследований и базового образования, с использованием механизмов, подобных рыночным. В то же время, негосударственные ис-

точники финансирования будут привлекаться в значительно больших объемах, что будет поддерживаться самим государством. Эти изменения в способах финансирования могут привести к важным последствиям, связанным с усилением разделения между исследованиями и обучением.

Эффективность и бюрократический этос. Этот сдвиг в сфере высшего образования является наименее ощутимым, но, пожалуй, наиболее важным. Он имеет два аспекта. Первым является легко объяснимый процесс специализации и фрагментации, который сопровождает дифференциацию наук и новые формы организации производства и передачи знания. Такой процесс легко заметить по тому, что факультеты в рамках университета уже давно стали организационными, а не интеллектуальными категориями, и даже кафедры в значительной степени стали рассматриваться как административные единицы, а не как интеллектуальные центры. Реальным академическим подразделением стал конкретный преподаваемый курс или конкретная команда исследователей. Второй аспект связан с давлением специализации, что привело университеты к тому, чтобы отказаться от большей части претензий, выходящих за пределы формирования интеллектуальных и профессиональных компетенций.

По мнению М. Гиббонса и коллег, все эти черты в конечном итоге стимулируют рост всеобщего массового высшего образования, за которым последуют, в частности, создание значительного числа по большому счету ненужных высших учебных заведений, инфляция ученых степеней, развитие «академического капитализма» и т. д. С точки зрения неолиберальной концепции науки, мы наблюдаем процесс перераспределения общественных благ, который принимает такие характерные исторические формы в силу определенных обстоятельств. Важным является тот факт, что концепция науки второго рода не только указывает на эти обстоятельства, но и предлагает их адекватную трактовку, привязывая трансформацию высшего образования к изменению типа производства знания в современном глобализирующемся обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Jacob M.** Managing the Institutionalisation of Mode 2 Knowledge Production // *Science Studies*. – 2001. – Vol. 14. – № 2. – P. 83–100.
2. **Головки Н. В.** Неолиберальная концепция науки и экономика знаний // *Вестник НГУ. Сер. Философия*. – 2012. – Т. 10. – Вып. 4. – С. 57–63.
3. **Головки Н. В.** Неолиберальная концепция науки и сциентизм // *Вестник НГУ. Сер. Философия*. – 2013. – Т. 11. – Вып. 1. – С. 26–33.
4. **Головки Н. В.** Неолиберальная концепция науки и эпистемическая модернизация // *Вестник НГУ. Сер. Философия*. – 2013. – Т. 11. – Вып. 2. – С. 12–18.
5. **Frickel S., Moore K.** Prospects and Challenges for a New Political Sociology of Science / S. Frickel, K. Moore (eds.). – Madison, WI : Univ. of Wisconsin Press, 2006. – P. 3–31.
6. **Kaul I., Conceicao P., Le Goulven K., Mendoza R.** Providing Global Public Goods: Managing Globalization. – N. Y. : Oxford Univ. Press, 2003. – 672 p.
7. **Gibbons M., Limoges C., Nowotny H., Schwartzman S., Scott P. and Trow M.** The New Production of Knowledge: The Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies. – L. : Sage, 1994. – 192 p.

Принята редакцией: 30.03.2013